

Роман Лейбов

Ямбы и другие хореи

Записи из дневников 2014
– 2015 гг.

Роман Лейбов

**Ямбы и другие хореи. Записи
из дневников 2014—2015 гг.**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20614988
ISBN 9785448311345

Аннотация

Записи из дневников 2014—2015 гг. в рифму и/или в столбик, собранные по просьбам трудящихся. Публикуются в системе Ridero просто так.

Содержание

0. P.S.	5
1. Левада	6
2. Окказиональное	7
3. Фигурный верлибр	8
4. Ласточка и Кашалот	9
5. Прогноз погоды	11
6. Жалобы турка	12
7. Fuimus	14
8. Сонет	15
9. Стихотворение на случай	16
10. В музее	17
11. Вместо послесловия	19
12. 2005	21
13. Сонет	23
14. Стихотворение о жизни и смерти	24
15. Подражание позднему Тютчеву	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

**Ямбы и другие хореи
Записи из дневников
2014—2015 гг.
Роман Лейбов**

© Роман Лейбов, 2016

ISBN 978-5-4483-1134-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

0. P.S.

одни стихи повешены на гвоздики глаголов
другие прилагательными липкими приклеены
а третыи в воздухе густом сверкают радужным хвостом
и движутся на зависть всей этой силе трения

1. Левада

Если бы послезавтра в Москве
состоялся референдум
с вопросом:
логфв длчвмо рппо онг овмрт?
77% проголосовало бы за
15% против
остальные пока затрудняются с ответом
чешут в затылке
спрашивают:
оен лорвр лонгило орпап
или вот так вот
прямо и
длчвмо рппо онг?

2. Окказиональное

Состоялась давеча
добыча
Хоттабыча.

Легкий запах камфоры,
голубенький дымок...
Только джинн из амфоры
выбраться не мог.

Там, снаружи, что за рожи —
лыбятся да пялятся...
Ну их нах. Себе дороже,
лучше дальше париться!

Бушлат его заплатанный
слезою оросился,
и бедный джинн заплаканный
обратно попросился:

«Накиньте мне хоть лет семьсот,
не надо мне скошухи.
Я все же дух, а не сексот,
а мы брезгливы, духи».

3. Фигурный верлибр

Говорит
Кублановский:
если бы Бродский
вдруг дожил до наших дней, он
непременно сообщил бы о том, что
если бы Ахматова дожила до наших дней,
она бы обязательно поделилась соображениями
о том, что если бы Анненский дожил до наших дней, он
без сомнения не утаил от широкой читательской
публики, что
Тургенев, Пушкин, Державин, Ломоносов, Буало,
Овидий и Гомер,
доживи они до наших дней, подали бы всем современным
писателям пример
государственного мышления и были бы рады
возвращению Крыма, рапанов его и мидий.

Особенно, конечно, Овидий.

4. Ласточка и Кашалот

на паромах «Ласточка»
после отбытия из порта
стюарды выходят в проход
и показывают руками
что надо делать если
вдруг чего пойдет не так

если вдруг чего пойдет
не так из пола перед
сиденьем выскочат
акваланг и ласты надо
надеть их и погружаться
сохраняя спокойствие

на паромах «Кашалот»
принята другая стратегия
из пола выскакивает пара
отборных крыльев следует
поскорее пристегнуть их
и махать что есть силы

специалисты говорят что
стратегия погружения и
стратегия воспарения

заслуживают примерно
одинаковой оценки но
макать интереснее

5. Прогноз погоды

Когда настанет час последней битвы
Построят мост большой
Над полноводной Конго
И на мосту сойдутся шимпанзе
С огромною георгиевской лентой вместо флага
И бонобо с улыбкой на устах
И радужными бантиками
Вот шимпанзе достанут пулеметы
И вострубят гофрированной трубкой
И пустят погулять зарин с заманом
И полетят зловредные частицы
Навстречу бонобо
А бонобо
Перезагрузят на фиг операционную систему

6. Жалобы турка

Осенний вирус,
как на Костю Крылова фантомная вырусь,
коварно напал.
Это такой нахальный
вирус, напалмом
выжигает он школы и вузы
от первого класса
до пятого курса,
не щадя ни доцентов ни профессоров.
Его привозят из отпусков
отпрыски
славного среднего класса
в конце августа, когда в магазины
вступают победные польские сливы
и украинские ласковые арбузы.
Он – последнее напоминанье о лете,
о плавках, купальниках,
о пенье ночном молодых комаров,
об избавленье от скучной обузы,
о роуминге, об обмене валюты,
о куче милой смешной чепухи.

– Апчхи.

– Будь здоров.

7. Fuimus

поверх асфальта положим плитку
поверх плитки насыплем щебня
поверх щебенки настелим дерну
вырастим траву кусты деревья
на их вершинах поселятся птицы
в цветных перьях с грубыми голосами
под их корнями заведутся змеи
с ласковыми глазами с нежными именами
и когда над развалинами иниона
взойдет тройное зеленое солнце
никакой шлиман не разберется
где тут копать чтоб не было стыдно
за бесцельно освоенные средства

8. Сонет

в киеве на улице зоологической
была больница имени калинина
в ней принимал физиотерапевт
по фамилии кажется фейгин

такой вполне типичный фейгин
нос перхоть на белом халате
вонючие электрические приборы
для прогревания миндалин малиновая

мазь кислородная пенка синяя
лампа памятник ленину во дворе
старушки ветхие с анализами мочи

и ветви в пухлом серебре
высокопрбнейшего инея
питайся ими и молчи

9. Стихотворение на случай

Как на площади Страстной
человек стоит смешной,
в дурацкой одежонке, с кудрявой головой.

При себе имеет лозунги этот человек
про какую-то свободу, про жестокий век,
елку мешает монтировать,
мешает парад репетировать,
мешает проходу граждан в метро,
очевидно, проводит несанкционированный пикет —
на законные требования представителей власти
не реагирует, угрожающе сжимает в руке перо
или какой-то другой подозрительно острый предмет.

Надо оформлять, выходит. Выходит что так:
пройдемте, гражданин экстремист, в автозак.

Такие вот нынче на площади Страстной страсти.

10. В музее

1.

Женщина на переднем плане
в красном платье держит младенца
у нее из рук вырывает младенца
одной рукою мужчина в доспехах
младенец розовый а поодаль
лежит младенец уже желтоватый
и рядом валяются младенцы
такого пепельно-серого цвета
меч в руке у мужчины в латах
завис над розоватым младенцем
мужчина усатый и кривоносый
лицо выражает лихую глупость

2.

На заднем плане мужчины в латах
кривоносые и с усами
ловят женщин в зеленом и синем
отбирают у них младенцев
машут ловко своими мечами
тычут копьями топчут ногами
вокруг развалины белого камня
какие-то арки окна и двери
вьющиеся растения пальмы
небольшие звери как будто собаки

и повсюду валяются младенцы
разных оттенков и в разных позах
3.

Справа мы видим стену ворота
дорога уходит куда-то направо
вдоль дороги растут раины
по дороге идет мужчина
не оглядываясь на город
он ведет под уздцы ослицу
на ослице младенец и дева
дева смотрит на нас с тобою
не оглядываясь на город
а младенец смотрит на город
не отрываясь смотрит на город
кто-то должен смотреть на город

11. Вместо послесловия

В больших городах
Время распространяется неравномерно
Здесь двухтысячные с недозумной умылкой
Там девяностые с пасмурочными триходами
За угол завернешь там сластиком славленным
восьмидесятые
А там в переулке
Курлытые шестидесятые а во дворах
Скробные сороковые
Есть заводи такие где как в мае снег в тени двора-колодца
Лежат двадцатые на блюдце с космонольцами

Так пыль в запущенных старых огромных квартирах
Пляшет в воздухе
Оседает на шторах
Скатывается в комки по углам
Забивается в щели в щербатом паркетном полу
Наполняет бронхи и альвеолы
Впитывается в кровь

И уснувшая в гробике пищущая машинка
И рапан-пепельница помнящая герцеговину
И спидола с ручкой замотанной синей изолентой
И портрет старины Хемингвея на стенке

И корешки многократно прочитанных книг
Все пропитано пылью и временем пылью и временем
Пылью и временем

12. 2005

На углу Полянки и Ордынки
Развевалась грива у блондинки
На ветру как знамя
Под ногой похрустывали льдинки
Нас там не было на той картинке
Ну и хрен бы с нами

Начиналась улица концом
Рифмовалась улица с лицом
Вечерело начерно
В середине нулевых годов
Было в небе много проводов
С поводами и без поводов
Вычурно наверчено

Или вот еще идешь бывало
Мимо ленинградского вокзала
Где в шалмане пиво бушевало
И ментура черноту вязала
В небе звезды красные
Вокруг глаза несчастные
Таксисты лыбились хитро
Бомжиха у метро
Прореху ножевую наживую зашивала

Горизонтальные таджики
Вжик-вжик метлой по тротуару
А вертикальные киргизы
Вверх-вниз над бездной по карнизу
И время окружает время
И время отражает время
А ты такой стоишь как жид
И смотришь как оно лежит
И как в нем прорастает что-то

13. Сонет

пахари времени поворачивайте волов
то справа налево то слева направо
спотыкаясь на согласных разрезая чернозем
мелкие корни с перегноем суффиксов и приставок

кормчие времени пошевеливайте штурвал
прислушивайтесь к подпрыгивающему
скрипичному телу
ахающему на ямах пиррихиев и на спондеях валов
то заглядывая в глаза рыбам то доставая рукой до неба

собирайте время в бидоны процеживайте его сквозь
марлю полузакрытых век буквы полузыбтых книг
гладьте его против шерсти трепетною рукой

без вас оно не идет не бежит не скрипит не искрит
без вас оно не прорастет красной точкой ни в ком
и никто не вздохнет о том что сточился его кремень

14. Стихотворение о жизни и смерти

Жили-были в Выборге
Пожилые киборги

Пожилые
Полуживые
Отставные
Служивые
Железнообязанные
Членистосоставные

Потихоньку так поживали
Полегоньку ржавели
Железными зубами
Воблу пожевывали
Жигулевским запивали
Беломорину зажигали
Песенку веселую печально запевали

В гараже цинковые опилки
Засаленная кепка на затылке
Газета «Гудок»
Последний глоток

Не слыхали о Куршевеле
Не ходили на выборы
Не попадали в выборки
Остроумием в фейсбуках не блистали
В обычном таком Выборге
Нормальные такие киборги
Просто жили и были

А потом раз так и перестали

15. Подражание позднему Тютчеву

однажды
точнее дважды
жил я в доме некирпичном
с отоплением печным
на улице с названьем неприличным

и вот я шел путем ночным
нетрезвою слегка стопою
домой к себе из общежития филологов

снег падал медленной толпою
снежинок как бы предназначенных
повиснуть на ресницах головокружительных девушек
но было пусто в час ночной

итак я шел к себе домой
то было как вы уже поняли зимой

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.